

ТЕ, КТО ПРОЕЗЖАЛ по калифорнийской автостраде номер 1, не могли не восхищаться видами, которые открываются буквально за каждым поворотом. Оставив позади безумный стукот нервов под названием Лос-Анджелес, под раскалённым солнцем пробивавшемся на Вентуру и выезжаешь к Тихому океану. Автострада тянется вдоль берега от самой мексиканской границы, но именно здесь, на участке от Санта-Барбары до Монтеррея, она прекраснее всего.

Перед городком миллиардеров Кармел, не доезжая миль сорока до Монтеррея, расположен Биг-Сур — об этом месте в путеводителях и сейчас пишут как о побережье с самыми захватывающими видами на Соединённых Штатах. В ближайших посёлках и поместьях живут, пожалуй, самые обеспеченные люди страны — при этом узкая двухполосная дорога и инфраструктура вдоль неё выглядят довольно запущенными. Здесь практически нет ни туалетов, ни мест для парковки — путнику словно говорят: не задерживайся, тебе здесь не рады!

Именно здесь, в Биг-Суре, разворачивается действие одноимённого романа культового американского писателя Джека Ке-

Игорь ШНУРЕНКО

руака, предтечи поколения "детей цветов". В романе он вывел своих друзей, которые вместе с ним стояли у истоков движения битников: Леона Ферлингетти, Уильяма Берроуза, Аллена Гинзбурга. Битники искали счастья в простой жизни, отрицали цивилизацию, погрязшую во лжи и собственном мусоре, отрицали бизнес, требующий отказа от себя и конформизма, отрицали науку, создающую всё новые орудия убийства, и отрицали технологии, разрушающие личность, превращающие человека в ресурс и объект для наживы.

Всё, чего хотели битники, — чтобы их оставили в покое, поэтому многие из них перемещались в эти безлюдные места, где, по их представлениям, можно было жить в гармонии с природой, не обращая внимания на государство и общество.

Люди жили здесь три тысячи лет, много веков местность была заселена индейцами племени эсален, которые почти все вымерли, когда сюда пришли европейские переселенцы. Потом в Биг-Суре были обнаружены горячие источники, их облюбовали гомосексуалисты из Сан-Франциско. Потом калифорнийская дорога номер 1, построенная как частично-государственное партнёрство, указала битникам путь к свободе.

Именно здесь Майкл Мёрфи и Ричард Прайс, два молодых выпускника Стэнфорда, в 1963 году построили Институт Эсален, названный так в честь тех самых уничтоженных индейцев. Специально для института было возведено здание "Колледжа Всех Религий" — с большим залом, где можно было медитировать человеку любой веры. Архитектура здания была скопирована с католического монастыря, расположенного в южной Калифорнии и превращённого в индуисткий центр. Эсален стал и до сих пор является колыбелью и своего рода супермаркетом синтетических современных учений, известных под общим названием "Нью-Эйдж" (New Age, "Новая Эра").

Именно этому центру, затерявшемуся среди скал и сосен Калифорнии, суждено было сыграть ключевую роль в уничтожении СССР. Именно здесь родилось мировоззрение, давшее миру Силиконовую долину, эту "Святую Землю" всех технократов и технофутуристов. Именно здесь жили и работали провидцы, шаманы и гур, которые повлияли и продолжают влиять на создателей ведущих технологических корпораций мира: Apple, Google, Facebook и многих других. Именно здесь были заложены основы трансгуманизма — современной философии, возникшей на грёбе технооптимизма в связи с развитием искусственного интеллекта.

Но институт с самого начала опережал время, так что, возникнув на исходе второй промышленной революции, он стал позиционировать себя как центр контркультуры и приветствовались критические умы, которым было тесно в рамках потребительского общества. Автор многозначного романа "Прекрасный новый мир" Олдос Хаксли участвовал в жизни Эсалена с момента его основания. Один из первых семинаров Хаксли в стенах Эсалена назывался "Челове-

ческий потенциал". Идея Хаксли состояла в том, что современная цивилизация угнетает человека, поэтому нужно освободить его от оков, накладываемых обществом, и дать ему по-настоящему раскрыться.

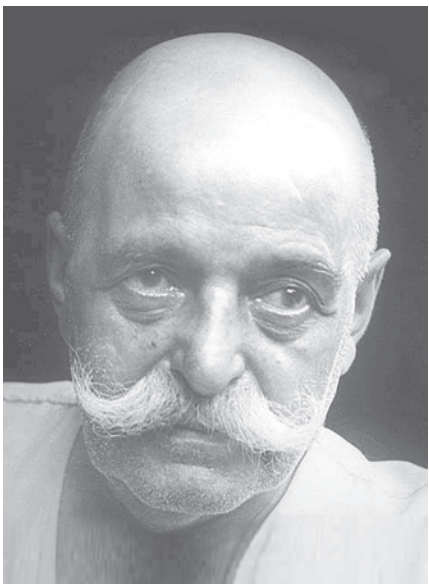
Теме освобождения человека от оков современной цивилизации были посвящены в Эсалене курсы гештальт-психологии и программа изучения шизофрении. Шизофренией страдал сооснователь института Ричард Пирс, который сам вёл практику гештальта. Под ней подразумевалось осознание человеком своего существования как единства тела, духа, разума и Земли во всех их взаимосвязях.

Проблема сознания привлекала в Эсален альтернативных психологов, психиатров, медиков и исследователей парапсихологии со всего мира. Майкл Мёрфи утверждал, что космос — это спящий дух, что божественное присутствует во всей Вселенной, в том числе — и в человеке, что эта сущность стремится проявить себя — надо только дать ей волю и освободить от оков. Излагаемые теории лежали пока что в рамках привычного гуманизма, но вектор на освобождение человека от оков и стремление разбудить его дух был до-

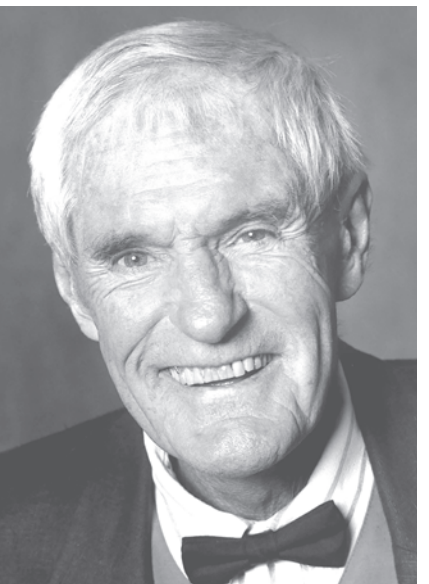
почувствовать "персональное тождество", то есть осознать себя личностью на манер Гурджиева, можно лишь через "трансперсональные переживания", когда при помощи ЛСД человек осознаёт частью себя элементы внешнего мира и "другие измерения реальности".

От откровений Тимоти Лири и Станислава Грофа оставался лишь шаг до полного принятия трансгуманизма, то есть духовного и телесного перерождения человека при помощи технологий с тем, чтобы он "преодолеет все планетарные ограничения и стал равным богам". При помощи специальных духовных техник либо определенных химических веществ управление собственным сознанием казалось сравнительно простым делом. О работе дофаминовой системы и механизме работы нейросетей тогда представления не имели, но стимулирование мозга наркотиками считалось вполне допустимым: цель оправдывала средства.

"Твой мозг — это бог!" — провозгласил вдохновенный визионер Лири. "У нас есть заворачивающие перспективы превратиться в богов, если мы научимся управлять нашим мозгом".

«Апостолы Новой Эры»: Георгий Гурджиев, Тимоти Лири, Стив Возняк.

стоявшихся идей, — людей, которых они уже знали по Эсалену. Как витевато об этом сказал Мёрфи, они увидели "движение, идентичное нашему в бунте против сужающих познание образов того, что значит быть человеком". Мёрфи ожидал увидеть в СССР воинствующих атеистов и бездушных бюрократов, но в конце поездки сказал: "Поскребите русского — и вы найдёте мистика". В конце концов, руководители Эсалена решили запустить проект обмена между СССР и США, который спонсировал Лоренс Рокфеллер.

Начались регулярные поездки в Москву, и неожиданно для всех в 1982 году Эсален попробовал новый формат встреч, публичный. Впервые в истории был организован телемост с СССР.

В прямом эфире калифорнийского рок-фестиваля на большом экране появились изображение московской студии Гостеле-

радио, заполненной людьми. Это были живые русские, советские, в прямом эфире. Никто из собравшихся на калифорнийской площадке не поверил в реальность происходящего. Живая трансляция из СССР, который для американцев находился словно на другой планете? Оператор установил на фестивале, думая, что их обманывают, от греха подальше отключил трансляцию. На этом всё и закончилось.

Более удачным был второй телемост, прошедший в мае 1983 года. К нему подготовились гораздо лучше. Московская трансляция велась всё из той же студии Гостелерадио, а калифорнийская — из долины Сан-Бернардино. С советской стороны дискусию вёл Владимир Познер — судя по его риторике в те годы, убеждённый коммунист. С американской стороны ведущим был не кто иной, как Стив Возняк, сооснователь компании Apple и, вместе со своим партнёром Стивом Джобсом, частый гость Эсалена.

Возняк не так давно пережил авиакатастрофу, после которой едва восстановил память; теперь он занимался организацией музыкальных фестивалей, впрочем, сохранив свой пакет акций в компании.

Apple-2 тогда уже вызвал сенсацию, став популярной моделью совершенно нового типа устройства — электронно-вычислительной машины для масс, персонального компьютера. Стратегия Apple с самого начала была иной, нежели у конкурентов: они рассматривали культуру как поле, работа в котором, можно и нужно завоевать потребителя. Их продукт был дорогим и не очень понятным широким массам, поэтому формировать спрос на него решили так же, как продают тепловоеводы: собрав вокруг себя восторженных адептов. Фестивали продвигали в массы новые технологии, соединяющие телевидение, компьютеры, музыку и системы связи.

Стив Джобс и Стив Возняк уже сделали на "персоналках" свои первые миллионы, но никто, конечно, не мог ожидать, что придёт время — и Apple, обойдя Boeing, Exxon, AT&T и Coca-Cola, станет одной из ведущих компаний мира. В конце 1983 года Возняк вернётся к работе в компании, но фестиваль, который он организовал и спонсировал как между делом, положит начало новой эпохе в телевидении — не говоря уже о фантастически эффективном идеологическом воздействии на советскую аудиторию, которая почувствовала, что до сладкого мира жвачки, поп-звезд и джинсов можно, казалось, дотронуться рукой.

Советское руководство, и особенно КГБ, уже тогда готовило переход страны к капитализму. Телемосты с Америкой дали

Кто придумал трансгуманизм?

Его мысль вроде бы означала лишь, что человек как никогда близок к цели познать самого себя, сформулированной ещё Сократом. "Кислотный гуманизм" Лири не призывал машинный разум с тем, чтобы заменить им человеческий, — но парадоксальным образом подвёл именно к этому. Ибо если ЛСД может преобразовать человеческую личность, поставив её, пусть на короткий момент наркотического "трипа", на один уровень с космическим разумом, то почему бы не принять любой другой технологический способ достичь того же самого, если не большего? И почему бы вообще не покинуть бренное тело — с тем, чтобы не только расширить сознание до размеров Вселенной, но и сделать себя бессмертными? К чему-то подобному приводит и концовка культового фильма Стенли Кубрика "Космическая одиссея 2001 года" (1968), которая могла быть наваяна мистическим откровением в духе Лири или Грофа. Герой после физической смерти, вызванной предательством искусственного интеллекта, видит рождение нового человека космического масштаба, и этот младенец — он сам. Умерев, человек будущего возрождается и таким образом достигает бессмертия, становится богом.

Впрочем, последний шаг на пути философского оправдания сингулярного перехода человека в другое качество и слияния его с машиной сделали уже следующие поколение адептов Эсалена. Этому поколению лидеров бизнеса было суждено через технологии прийти к власти над миром — но для этого оказалось необходимо, чтобы в джакузи Биг-Сура появились настоящие русские космонавты.

СОЗДАТЬ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА

Те годы были пиком популярности учения Георгия Гурджиева. В США к тому времени возникла целая сеть институтов и кружков, где изучались идеи этого мистика. После адептов гештальт-психологии и Хаксли ученики Гурджиева, умершего в 1949 году, делают следующий шаг на пути к трансгуманизму.

Ключевой тезис Гурджиева: человек не является завершённым созданием, он может обрести подлинную личность лишь на пути преодоления самого себя. Природа создаёт для него возможности, но человек их не использует, потому что "спит", то есть не осознаёт мир вокруг себя. Личность Гурджиев видел примером в том же ключе, в котором видит её разработчики "Фейсбука" и других нынешних централизованных соцсетей — а именно как нечто искусственное, наносное, чем легко манипулировать. По Гурджиеву, человек приобретает личность через социальную имитацию и подражание — но эта личность ложная, она подавляет его истинное "я". "Если мы освободимся от одного влияния, мы становимся рабами другого", — писал Гурджиев. Человек не знает, чего он хочет на самом деле, а для обретения себя истинного он должен использовать психотехники, среди которых Гурджиев выделял разделённое внимание, самовоспоминание и трансформацию страдания.

Ученики Гурджиева Оскар Ичазо и Кладуио Наранхо, работавшие в Эсалене, упростили задачу. Они предложили менять сознание химическими путём, при помощи наркотиков. Эти идеи взяли на вооружение адепты психоделики Тимоти Лири и Станислав Гроф, активно работавшие в Эсалене. Чехословацкий психиатр Грофа, получившего впоследствии премию фонда Дамары и Вацлава Гавела, интересовали состояния на грани жизни и смерти. Он активно экспериментировал с ЛСД и считал, что таким образом можно "разбудить божественное внутри". Человек, по мнению Грофа, состоял из двух половинок: иллюзорной, "хелиотропной", и полной, "холоотропной". Он мог осознать плотную бытность только через медитацию, мистический опыт или кислотные "трипы", выйдя за рамки своего тела и своего "эго". Психиатр считал, что

РУССКИЕ КОСМОНАВТЫ В БИГ-СУРЕ

С конца 1970-х Биг-Сур становится центром "дипломатии горячих ванн" и важным инструментом политики, которая привела, в конечном итоге, к полной капитуляции Советского Союза в "холодной войне" и к уничтожению евразийской сверхдержавы.

Как ни странно, в начале этого периода произошло резкое похолодание отношений между США и СССР. Москва ввела войска в Афганистан, а Вашингтон и его союзники бойкотировали Московскую Олимпиаду-80, и, по контрасту с недавней "разрядкой", казалось, что мир стоит чуть ли не на пороге войны. Впрочем, пока на поверхности власти СССР и США обменивались жесткими заявлениями, за кулисами шли всё более оживлённые, все более тёплые переговоры. Советская номенклатура уже хотела жить так же, как западная элита, и искала пути к "конвергенции" социальных систем, по выражению академика Сахарова.

Контакты между Эсаленом и Советским Союзом начались с интереса учредителей института к советской парапсихологии. По случайному (или же не случайному) совпадению американские спецслужбы также очень интересовались паранормальными явлениями: считалось, что Советы знают, как управлять населением при помощи не-

ЦИФРОВЫЕ КОМПАНИИ, состоящие из торговой марки и комплекта патентов, сегодня стоят дороже, чем промышленные корпорации с заводами и фабриками, нефтедобывающие компании с месторождениями, транспортные гиганты с парком самолётов или кораблей. Что происходит? Люди сошли с ума? Биржи неадекватно оценивают стоимость бизнеса? Спекуляции акциями улетели, как воздушный шар, оторвавшись от реальной основы?

Едва ли. Люди не более (и не менее) сумасшедшие, чем обычно, а финансовые махинации на биржах никогда не имели прямой связи с реальной экономикой. Происходит обычное перераспределение ресурсов и доходов.

В истории часто случается регулярно. Ещё несколько веков назад основные богатства были сосредоточены в руках землевладельцев: феодалов, дворянства, монархов. Они были господствующим классом в обществе, в их пользу принимались законы, и для защиты их интересов функционировал государственный аппарат. Капитал существовал преимущественно в форме "торгового капитала". Деньги вкладывались в покупку, транспортировку и перепродажу продуктов сельского хозяйства, изделий ремесла и (очень важно) в войны монархов друг с другом за контроль над территориями, где как бы "сами собой" (а не трудом закрепощённых простоплюдинов) производились товары и услуги. "Финансовый капитал" существовал скрыто, тайно, сокровенно и прятался за маской торгового капитала, то в замках рыцарских орденов (от той эпохи нам и достался миф про тайные ложи, которые управляют миром).

Но пришло время технологической революции, появились возможности для массового производства, и на авансцену вышел "промышленный капитал". Возник капитализм в его классическом виде. Доходы стали перераспределяться от землевладельцев к фабрикантам. Торговый капитал получил возможность вкладываться в производство, и финансовый капитал "вышел из сумрака", стал банком, предоставляющим кредиты под промышленные проекты. Герои вчерашних дней, феодалы, пошли под нож. Некоторые — буквально: в ряде стран революционные казнили монархов и сильно поредили дворянство.

Промышленному капитализму нужна была армия труда и бывших зависимых крестьян сделали "лично свободными". Феодалы внезапно узнали, что земля не сама производила богатства, что рента не есть нечто автоматическое возникающее от обладания недвижимостью, что нужно правильно использовать имущество и вступать с производителями, даже если это крестьяне-арендаторы, в договорные отношения. Значительная часть бывших помещиков научилась и в новых условиях жить припеваючи, превратилась в капиталистов, но те, кто не смогли перестроиться, разорились и впади в ничтожество.

Но и век промышленного капитала оказался недолг. Ранее полуполудольный, тайный, "мисти-

Герман САДУЛАЕВ

ЦИФРУЙСЯ ИЛИ УМРИ!

Почему Павлу Дурову никогда не стать новым Биллом Гейтсом?

чецкий" финансовый капитал легализовался и получил полную защиту государств. Будучи в такой силе, он стал прибирать к рукам промышленность и торговлю. А потом — и сами государства. "Имперализм как высшая стадия капитализма" стал проявлением власти финансового капитала.

В конце XX века казалось, что наступил "конец истории", финансовый капитал победил навсегда. Банки правили миром. Первооснова классического капитализма, частная собственность, была распячена и размыта. Заводы "Форд" уже не принадлежали наследникам Форда, а отели "Хилтон" не имели никакого отношения к Парису Хилтон. Право собственности оказалось распределено между акционерами, акции принадлежат инвестиционным фондам, инвестиционными фондами руководят управляющие компании, а те принадлежат сами себе, то есть инвесторам, в числе которых банки, пенсионные фонды, страховые компании, а деньги в этих банках, фондах и компаниях — это деньги простых граждан. Хотите знать, кому принадлежат заводы "Форд", отели "Хилтон" и вообще всё, что вы видите? Всё это принадлежит вам! Такой "народный капитализм".

Все американцы обрадовались, но некоторые американцы задумались: странно, если всё вокруг принадлежит всем, то всё должно управляться как-то хаотично, но мы видим, что в управлении крупными капиталами есть какая-то стратегия, а мы в её разработке не участвуем. Тогда кто? И потом: как так получается, что мы, "народные капиталисты", живём не очень хорошо, и с нас периодически "снимают стружку", отбирают наши деньги всякий раз, когда банкротится какой-нибудь инвестор или банк; а наши как бы "наёмные менеджеры" очень богато живут, летают на "джетах", покупают особняки и богатеют с каждым "кризисом"? Нет ли здесь какого-то подвоха?

Вопросы есть, но ответов нет и быть не может. Если мы захотим найти в Америке (или в Европе) "главных буржуинов" и раскулачить, то концов не отыщем. Всё вокруг колхозное, но летать на "колхозном" джете может только "председатель колхоза", а не ты. У нас в этом смысле гораздо проще. В России ещё видно и понятно, кого надо неомножечко "уплотнить", чтобы стало просторнее. Но в одно-два десятилетия российские капиталы точно так же, как и американские, разойдутся по трастам и инвестиционным фондам, так что бенефициаров будет уже не найти.

Конец финансовому капитализму подступает, откуда не ждали. Сразу с двух сторон. Сначала — патенты. Патенты на изобретения и прочую интел-

лектуальную собственность существуют давно, и никто не думал, что они станут угрозой банковско-биржевой диктатуре. В парадигме промышленного капитализма патент рассматривался как часть производственных активов, как приложение к станку (упрощённо говоря), а в финансовом капитализме — как способ повысить стоимость акций предприятия, торгуемых на бирже. Но никто не думал, что патент сам станет предприятием, компанией, главным активом и основой нового "цифрового" капитала!

Потом — интернет. Во время Второй мировой войны военные Америки и Англии привлекли лучших гражданских математиков и аналитиков для создания особых подразделений, которые занимались дешифровкой радиопереговоров немецких подводных лодок и шифрованием переговоров союзников. Сотрудничество оказалось очень удачным. Шифры немцев были взломаны. Об этом не очень-то много пишут в официальной версии истории развития компьютерной техники, но военные разработки сыграли в ней важную роль. Далее по заказу и на деньги военных США были созданы программы для соединения компьютеров в единую сеть, интернет. А там уже и "социальные сети", и "поисковики", и все "платформы"... Изобретения пошли в международное пользование, на гражданский рынок, однако не надо думать, что военные и спецслужбы, которые стояли у истоков цифровизации, на каком-то этапе благородно отошли в сторону. Никуда они не отошли.

ИТАК, ПОЯВИЛАСЬ НОВАЯ группа капиталистов. Это "цифровые капиталисты". Они владеют патентами на микросхемы, программным обеспечением и прочими "ноу-хау" цифровой отрасли, торгуются марками цифровых компаний, и сидят "на кнопках" главных серверов интернета (скорее всего, сидят не просто так, а благодаря мощному силовому ресурсу — поддержке военных, спецслужб и бенефициаров предприятий военно-промышленного комплекса). Связь с военными и силовиками подсказывает, что это не "новые промышленники", не "новые банкиры", не "новые купцы", а новые феодалы, будущие "дворяне", опирающиеся на вооружённую силу. И "цифровой капитализм" оказывается скорее своеобразной версией феодализма, в котором владельцы "цифры" будут получать со всего мира ренту, а сопротивление будет подавлено оружием военных и строгостью "цифрового концлагеря".

использовать поставки нефти для обретения политического могущества, стать "энергетическими сверхдержавами", но никакого "сырьевого капитала" в природе и обществе не существует — энергосистемы просто использовались биржами как "коммодити" для атрибуции финансовых потоков. Змея инвестиций неизбежно должна была укуситься себя за хвост, цены рухнули, а вскоре случился всемирный карантин. Пандемия, разумеется, не была организована цифровиками, но была ими использована на 110%. Если спросить кто продел отнюдь не COVID-19, то ответ даже слишком очевиден: мир ушёл на "удалённую работу" и в виртуальное общение, интернет-трафик чудовищно вырос, традиционные сферы услуг, путешествий, производства катастрофически просели, зато капитализация цифровиков выросла. Если бы вируса не было, цифровикам стоило бы его придумать.

В своё время всякие меньшинства и прочие европейские социал-демократы убеждали, что бороться с капитализмом не нужно. Что капитализм сам собою созреет и упадёт, как спелый плод. Что развитие производительных сил при капитализме автоматически приведёт к социализму. А значит, революции — это, отдаляющее нас от справедливого и счастливого общественного устройства. Но теперь мы видим, что социализм "автоматически" не строится. Капитализм, дойдя до высшей точки противоречия, вполне спокойно трансформируется в новый, высокотехнологический, хай-тек-овый феодализм, загоняя простолюдинов в улучшенный цифровой концлагерь.

Относительно "Человеческого субстрата" нового и старого господствующих классов необходимо сказать, что приход новой элиты вовсе не значит, что в неё не войдёт значительная часть потомков старой. Точно так же, как многие феодальные аристократы смогли удачно "конвертировать" свои феодальные владения в капиталы и стать крупной буржуазией. Точно так же, как многие промышленные капиталисты вовремя "вышли в кэш" и стали инвесторами. Так и самые ушлые финансисты уже приобщились к "цифровой власти" через акции или участие в управлении цифровыми компаниями. Капиталисты готовы менять флаги не только раз в столетие, но хоть три раза на дню, лишь бы оставаться на грёбне волны.

А вот противоположная опять ничего не светит. Одно возможное закрылось даже для таких безусловно талантливых программистов и организаторов цифрового бизнеса, как основатель "Вконтакте" и "Телеграма". В новой, но уже успешней затвердевшей феодально-цифровой иерархии, они никогда не смогут стать королями, владельцами новых Apple и Google. В самом лучшем случае, если много трудиться и если очень повезёт, они смогут занять позицию вассалов третьего уровня, и на крохотном арендованном участке цифрового пространства возделывать свой огород, выплачивая 30% от выручки, то есть практически всю прибыль, владельцу платформ — своему хозяину, "лендлорду".